

Человек как солнце: чем больше тепла излучает, тем ярче сияет.

Велта Спаре

СЮРПРИЗ ДЛЯ МИССИС СНОУ

Когда Полианна во второй раз пришла к миссис Сноу, то нашла ее, как и в первый раз, в полутемной комнате. – Мам, – это та девочка от мисс Полли, – усталым голосом объявила Милли и оставила Полианну наедине с больной. – Ах, это ты! – слышался из кровати капризный голос. – Я запомнила тебя. Да тебя кто угодно запомнит. Вот только жаль, что ты не пришла вчера. Мне вчера так хотелось тебя увидеть. – Правда? Тогда я рада, что пришла сегодня, а не еще через три дня! – весело объявила Полианна. – Ой, как темно! Я вас почти не вижу, – воскликнула она и, подойдя к окну, подняла шторы. – Мне очень хочется посмотреть, какая у вас прическа. Ах, вы опять не причесались. Ну ничего. Я даже рада. Ведь теперь вы, наверное, позволите, чтобы я сама вас причесала. Но это немного позже. А сейчас посмотрите, что я вам принесла. Женщина беспокойно заворочалась в постели. – Не думаю, что от моего взгляда еда станет вкуснее, – ехидно проговорила она, но на корзину все же взглянула. – Ну, что там у тебя? – Угадайте! Чего бы вам самой хотелось? – Полианна тут же оказалась около корзинки. – Ну, отвечайте же, миссис Сноу! – Ее личико сияло от радости. – Ничего из того, о чем могу подумать, – вздохнула она. – В конце концов, мне кажется, что

по вкусу все одинаково. Полианна засмеялась. – Этого не может быть. Ну, угадайте же! Чего бы вы хотели больше всего? Миссис Сноу растерялась. Уже много лет подряд все ее желания сводились к мечтам о чем-то другом, нежели ей приносили. И вот теперь, оказавшись перед свободным выбором, она просто не знала, что сказать. А она не сомневалась, что Полианна не успокоится, пока не добьется ответа. – Ну... – замялась она. – Может быть, бараньего бульо... – У меня он есть! – с гордостью перебила ее Полианна. – Ах нет, это именно то, чего мне как раз сегодня совсем не хочется, – вдруг заявила больная. Теперь она отчетливо поняла, чего бы желал ее несчастный больной желудок. – Мне хочется цыпленка, – твердо сказала она. – Но у меня и цыпленок есть! – весело воскликнула Полианна. Миссис Сноу повернула голову и ошеломленно уставилась на нее. – И то... и... другое? – медленно проговорила она. – И третье. Я еще и студень с собой взяла! – торжественно провозгласила девочка. – Я решила, что вы должны хоть раз получить на обед то, чего вам действительно хочется. Конечно, каждого блюда получилось по чуть-чуть. Но зато их три! Я так рада, что вам захотелось цыпленка! – сказала она, извлекая три миски с едой. – Знаете, я всю дорогу думала, что будет, если скажете, что вам вдруг захотелось рубца, или тушеного лука, или чего-то еще. Но слава богу – все обошлось! И это чудесно, потому что я ведь очень старалась! Ответа не последовало. Казалось, что больная никак не может собраться с мыслями. – Я оставлю вам все, – продолжала щебетать Полианна, устраивая на столе все три

миски. – Вдруг завтра вам захочется бараньего бульона, а послезавтра – студня. А кстати, как вы сегодня себя чувствуете, миссис Сноу? – вежливо осведомилась она. – Спасибо, плохо, – с облегчением пробормотала миссис Сноу, возвращаясь в свое привычно раздраженное состояние духа. – Мне так и не удалось поспать сегодня утром. Соседская девчонка, Нелли Хиггинс, принялась заниматься музыкой, и ее упражнения чуть не свели меня с ума. Она брэнчала на рояле без остановки все утро. Просто не знаю, как мне теперь жить. Полианна с сочувствием кивнула головой. – Я знаю. Это ужасно. С миссис Уайт однажды тоже было такое. У нее тогда как раз случился приступ радикулита, она даже повернуться не могла. Она потом говорила, что ей было бы гораздо легче, если бы она могла переворачиваться с боку на бок. А вы можете? – Что – могу? – Ну, поворачиваться, двигаться, менять положение в кровати, когда музыка совсем уж надоедает вам? Миссис Сноу удивленно посмотрела на Полианну. – Конечно, я могу двигаться, но только в кровати, – несколько раздраженно проговорила она. – Ну, значит, вы уже этому можете радоваться, правда ведь? – сказала Полианна. – А вот миссис Уайт совсем не могла двигаться. Потому что, когда радикулит, сделать это просто невозможно. Миссис Уайт потом говорила, что совсем бы рехнулась, если бы не уши сестры ее мужа. Сестра ее мужа, знаете ли, глухая. – Уши сестры ее мужа? О чем ты говоришь? Полианна засмеялась. – Да я просто не все вам рассказала. Я забыла – ведь вы совсем не знаете миссис Уайт. Понимаете, мисс Уайт, сестра мужа миссис Уайт,

совершенно глухая. Она как раз приехала погостить к ним, и тут у миссис Уайт случился этот приступ радикулита, и мисс Уайт осталась, чтобы ухаживать за ней и подменить ее на кухне. Но она была совершенно глухая и не понимала, что ей говорят. Вот с тех пор миссис Уайт, когда слышала, что у соседей играют на рояле, даже радовалась, потому что она, по крайней мере, слышала, и ей было легче, чем мисс Уайт. Понимаете, это она так играла в мою игру. – В игру? Полианна хлопнула в ладоши. – Ой! Чуть не забыла. Я ведь придумала, чему вы можете радоваться. – Радоваться? Что ты хочешь этим сказать? – Я же вам в прошлый раз обещала, что подумаю. Неужели вы забыли? Вы попросили меня подумать, чему можно радоваться, если лежишь целыми днями в постели. – Ах вот ты о чем? – с пренебрежением ответила миссис Сноу. – Это-то я прекрасно помню. Неужели ты всерьез думала над такой ерундой? – Конечно, всерьез, – с победоносным видом заявила Полианна. – Это было очень трудно. Но, чем труднее, тем интереснее. Честно сказать, сначала мне вообще ничего в голову не приходило, но потом все-таки пришло... – Ах вот оно что? И что же пришло тебе в голову? – саркастически-ласковым тоном осведомилась миссис Сноу. Полианна набрала в легкие побольше воздуха и выпалила на едином дыхании: – Я придумала, что вы должны быть рады, что другим людям не так плохо, как вам. Ведь они не больны и не лежат целыми днями в кровати. В глазах миссис Сноу вспыхнула злоба. – Ну и ну! – воскликнула она, и в ее голосе чувствовалась боль и злость. – А теперь я расскажу вам, что это за игра, – спокойно

продолжала Полианна. – Вам будет очень трудно в нее играть. Но тем больше радости она доставит. А началась эта игра... – и она принялась рассказывать о миссионерских пожертвованиях, костылях и кукле, которая ей так и не досталась. Едва она успела справиться с этой историей, как в дверях показалась Милли. – Твоя тетя велит тебе идти домой, Полианна, – безо всякого выражения проговорила она. – Она звонила по телефону Харлоусам из дома напротив. Тебе велено передать, чтобы ты поторопилась, до вечера еще надо успеть позаниматься на рояле. Полианна неохотно поднялась со стула. – Ладно, побегу, – мрачно ответила она и вдруг засмеялась. – Я, наверное, могу радоваться, что у меня есть ноги, и я могу торопиться домой. Как вы думаете, миссис Сноу? Миссис Сноу ничего не ответила. А Милли, взглянув на мать, едва не закричала от удивления. По бледным щекам больной катились слезы. Полианна направилась к двери. – До свидания! – крикнула она, уже переступая порог. – Жалко, что не успела вас причесать, мне очень хотелось это сделать. Ну ничего – в следующий раз.

(Элеонора Х. Портер)

